

севіч, які працаваў тады ў Глуску і Слуцку [6, с. 171].

Літары ініцыялаў, мабыць, зроблены потым і ўстаўлены паверх малюнка. Гэтае магчыма палічыць на падставе кампазіцый-ных пралікаў, літара ў цэнтры малюнка не заўсёды ўдала дапасавана да кампазіцыі.

Заклучэнне. Карэлічы, якім не адводзілася значнага месца пры аналізе працэсаў развіцця архітэктурнага на Беларусі, маюць магчымасць многае тыпічнае для старадаўніх часоў паказаць захаваным, як у старадаўніх дакументах, так і на свае вочы, тым больш, што яно выкарыстоўваецца ў сёняшняй планіровачнай структуры горада. Мастацкія ўпрыгожанні першых літар у тэксце інвентара з'яўляюцца ўдалымі архітэктурнымі фантазіямі XVII ст. на тэму "горад сучасны і горад будучы".

Літаратура:

1. Чантурия, Ю. В. Градостроительное наследие Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в. / Ю. В. Чантурия. – Минск : Белорус. наука, 2005. – 375 с.

2. *Инвентар маёнтка Карэлічы. 1672 г. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – КМФ № 5. – Воп. 1. – Спр. 1797.*

3. *Инвентар Карэліч і фальваркаў. 1646 г. // НГАБ. – КМФ № 5. – Воп. 1. – Спр. 1795.*

4. Якимович, Ю. А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в. Спр. пособие / Ю. А. Якимович. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 368 с.

5. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Беларуси. Кореличский р-н / А. Т. Федорук. – Минск : Беларусь, 2013. – 174 с.

6. Шматаў В. Ф. Графіка / В. Ф. Шматаў // Гісторыя беларускага мастацтва. Т. 2. Другая палова XVI – канец XVIII ст. – Минск : Навука і тэхніка, 1988. – С. 166–178.

THE CONTEMPORARY AND FUTURE TOWN (ACCORDING TO KORELICH INVENTORY OF 1672)

Sergachev S.A.

Belarusian National Technical University

The analysis of Korelich inventories of 1672 a district center of the Grodno region, and then possession of the Radzivils, depicts the typical process of development of Belarusian architecture of that time and features peculiar to this town. At the same time inventory itself is a work of art, which in the usual medieval manner shows the image of the town at the time and the view of the town of Korelich in the future in the artist's Korelich.

Поступила в редакцию 08.02.2016 г.

УДК 72.07

ГЕНЕРАЦИЯ И ТРАНСФЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РОССИЙСКО-СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Топчий И.В.

кандидат архитектуры, директор подготовительных курсов ФБГОУ ВПО,
Московский архитектурный институт (государственная академия)

Современная образовательная парадигма персонифицирована и переносит ответственность за принятие решений на отдельные личности. Автор статьи проводит историко-логический анализ способов получения профессиональных знаний на примере российско-советской архитектуры, их переноса, накопления и генерации. Современный зарубежный опыт дает понимание тенденции в организации профессионального сотрудничества, накопления новых знаний и решения национальных проблем в архитектуре и градостроительстве.

Введение. В 2013 году, оценивая приоритеты современного общества, академик Е.М. Примаков отмечал, что «идеи дороже денег, на первый план выходит человеческий капитал». С этим необходимо согласиться, учитывая, что современная парадигма в образовании является лич-

ностно ориентированной, отводящей центральное место при принятии решений и ответственности за них самому человеку.

Основная часть. Смыслы и ценности архитектуры с позиции современных архитекторов. Архитектура, чаще воспринимается архитекторами - практиками, теоретиками и критиками, не как результат деятельности конкретного человека, отпечаток его личности и жизненного опыта, а как совокупность художественных, социальных, экономических и философских идей, направленных на преобразование пространственной среды. И архитекторы оценивают смыслы и цен-

ности архитектуры, принижая личный вклад и опыт.

«Архитектура – вымысел в реальном мире. Архитектура – полотно для историй нашей жизни» – говорит основатель фирмы «BIG» датский архитектор Бьярке Ингельс (Bjarke Ingels) [1]. Петер Цумтор (Peter Zumthor), лауреат Питцеровской премии в книге «Думая об архитектуре» считает, что «Язык архитектуры не является вопросом конкретного стиля. Каждое здание построено для конкретного использования в определенном месте и в определенном обществе»[2].

Великий французский архитектор Ле Корбюзье, один из немногих, кто давал оценку роли личности архитектора в контакте его профессии. В книге «К архитектуре», написанной в 1923 году, он описывал свое видение задач профессии: «Архитектор, организуя формы, создает гармонию, которая является чистым продуктом его разума; формами он воздействует на наши чувства, вызывая в нас эстетические эмоции; созданные им соотношения форм пробуждают в нас глубокий отклик, приобщают нас к постижению гармонии мира». И резюмирует: «мои искания, так же как и мои чувства, сводятся к одному, к главному в жизни – к поэзии»[3].

«Архитектура является выражением культуры. Воспринимая особенное беспокойство нашего времени, мы должны отвергнуть ложный оптимизм, и понять, что наша задача заключается в создании приюта для современной души» ... «То, чем я занимаюсь, – это феноменологический подход к архитектуре» - так оценивает свою задачу основатель нью-йоркского бюро «Steven Holl Architects» и преподаватель Колумбийского университета Стивен Холл[4]. Своей оценкой архитектуры, как результата профессионального образования архитекторов, он точно вписывается в современную образовательную парадигму, не расчленяющую субъект и объект познания – архитектора и его творение.

Современные архитекторы, не только по-разному оценивают задачи архитекту-

ры, но и часто противоречат друг другу. Скромность и профессиональная этика не позволяют им анализировать собственное творчество, искать и находить истоки своих профессиональных знаний и оценивать собственный вклад в творчество коллег. Индивидуализм творческих методов отвечает современной, личностно ориентированной парадигме в образовании, увеличивающей роль личных способностей и персонального выбора траекторий профессионального развития. В этой связи актуальным является изучение способов получения новых знаний архитекторами.

Роль переноса профессиональных знаний из-за рубежа в становлении российской архитектуры. В российской истории был период, когда заботу о российской архитектуре взяло на себя государство в лице первого российского императора Петра I. Масштабные планы по строительству требовали большого числа архитекторов и строителей европейского уровня. Для чего в европейские страны были направлены «пенсионеры» - самые способные и ответственные ученики артиллерийской академии и других учебных заведений. Поездки «пенсионеров» оплачивались государством и длились несколько лет. Основным занятием «пенсионеров» было изучение памятников архитектуры, их обмеры, чертежи, зарисовки. Они участвовали в проектировании, изучали трактаты по архитектуре в библиотеках. Большинство «пенсионеров» были приняты в европейские Академии архитектуры, что подтверждало их высокий профессиональный уровень. Петровские «пенсионеры», переносив европейский опыт и создавая на его базе новые знания, вывели российскую школу архитекторов на европейский уровень. В зарубежные и местные поездки (стажировки), направлялись лучшие выпускники петербургской Академии художеств. Стажировками награждались студенты, успешно защитившие диплом и заслужившие во время учебы несколько золотых и серебряных медалей. Традиции зарубежных стажировок лучших

выпускников русских архитектурных школ сохранилась до начала XX века [5].

Полученный в Европе опыт и знания давали большие преимущества «пенсионерам» в развитии карьеры. Поездки за рубежом за знаниями практиковались и среди европейских архитекторов. Уроженец Германии архитектор Карл Шинкель (Karl Friedrich Schinkel) (1781-1841), получивший основное профессиональное образование в Берлинской академии архитектуры, продолжил изучение архитектуры во Франции, Италии и Англии. Знаменитый английский математик и архитектор Кристофер Рен (Christopher Wren) (1632 -1723), закончив колледж в Лондоне и начав профессиональную деятельность, поехал за новыми впечатлениями и знаниями во Францию. Вернувшись домой, он успешно работал в качестве архитектора, построив множество крупных общественных зданий, в том числе собор Св.Петра в Лондоне.

До середины XIX века наибольшей популярностью у архитекторов пользовались зарубежные поездки в Италию, в место, где сохранилось большое количество памятников античности и возрождения, принимаемых за образцы классического стиля. Смена господствующего художественного стиля в архитектуре, переход от классицизма к ампиру и модерну способствовала расширению географии поездок. Повысился интерес к получению знаний об архитектуре Византии, североафриканских и азиатских стран. География поездок недавних выпускников российских архитектурных факультетов расширилась в последней трети XIX, одновременно с ростом интереса к национальной архитектуре. Молодых архитекторов привлекали поездки в малоизученные регионы Российской империи, изучение национальной архитектуры и традиций народного зодчества. Изучение памятников национальной архитектуры способствовало появлению новой архитектурной специальности – архитектора - реставратора.

Основным занятием во время поездок в задачи «пенсионеров» и стажеров было

изучение памятников архитектуры: обмеры, чертежи, зарисовки, выполнение проектов реконструкции. Большое значение имело общение стажеров с зарубежными коллегами, благодаря которому формировалось современное профессиональное мировоззрение, осваивались актуальные методы профессиональной работы. После возвращения домой, стажеров ожидала блестящая профессиональная карьера, получение заказов на проектирование знаковых общественных объектов, административные должности, педагогическая работа в Императорской Академии художеств.

Сознавая важность своей миссии, стажеры, среди которых были П. Еропкин, И. Коробов, И. Мордвинов, И. Старов, А. Захаров, В. Баженов, Н.Л. Бенуа, И.А. Резанов, К.А.Тон, Л.Н. Бенуа, И.А.Иванов-Шиц и другие, стремились повысить уровень своей профессиональной квалификации, собрать и передать знания следующим поколениям отечественных архитекторов. Благодаря их усилиям, в императорской Академии художеств была собрана коллекция книг по архитектуре, ставшая основой академической библиотеки. Большинство собранных изданий были на итальянском, французском, немецком и английском языках. Некоторые из классических трактатов, такие как «Четыре книги об архитектуре» Андреа Палладио, были переведены на русский язык, наименьшее количество библиотечных книг были написаны отечественными исследователями [6]. Рост интереса к возрождению национальных традиций в русской архитектуре совпал с началом формирования научной школы реставрации, открытием архитектурных музеев. Музеи, как и библиотеки, накапливали и сохраняли знания об архитектуре. Коллекции музеев и библиотек служили интеллектуальными профессиональными ресурсами, которыми пользовались следующие поколения ученых и практиков для генерации новых знаний.

Повышение уровня культуры, образования и финансовой обеспеченности рос-

сийских архитекторов позволил в конце XIX- начале XX века российским архитекторам чаще выезжать за границу за новыми профессиональными знаниями не в качестве недавних студентов - «пенсioenеров», а вполне известными мастерами. Будущие классики советской архитектуры И.А. Фомин, Б.М. Иофан, И.А. Жолтовский, В.Г. Гельфрейх ездили в Рим самостоятельно, изучать памятники античной и средневековой архитектуры, ранне-христианскую и архитектуру барокко.

В конце XIX - начале XX веков одновременно с архитектурным стилем модерн, господствующим в архитектуре и искусстве и использующим мотивы художественных стилей предшествующих эпох, русскими архитекторами и художниками создавался совершенно новые, авангардные, стили (франц. *avant-garde* — передовой отряд). Творческие концепции советских архитекторов и художников – авангардистов были неоднородными и часто противоречивыми, они были направлены на создание новых творческих концепции и поддерживались социальными идеями двух русских революций. Кризис в искусстве и революции в обществе явились условиями, которые способствовали созданию философской основы архитектуры авангарда.

Генерация новых стилей в архитектуре и пластических искусствах в начале XX века. В первые послереволюционные годы (1917-1920 гг.) развитие советской архитектуры происходило на фоне сложной внутри и внешнеполитической ситуации – продолжавшейся первой мировой и гражданской войны, разрухи и голода. Строительство временно приостановилось, но поиск новой стилистики велся очень активно. «С революцией родились новые надежды, общие принципы и идеи, широкие начинания захватили всех... русский зодчий стал гражданином, перед ним выросли задачи массового строительства, открылись блестящие перспективы градостроительства. С первых дней октября нам стало ясно, что началась новая эра в истории человечества...»

– оценивали перспективы работы в Советской России братья Веснины [7].

Архитектурный стиль «модернизм», родившийся в начале XX века, идейно-эстетически был тесно связан с искусством, в организационном плане - с учебными заведениями. Архитекторы, генерируя новые формы и пространство, подпитывались идеями, рожденными в изобразительном искусстве, и, одновременно, создавали творческие сообщества, в которых можно было обмениваться идеями с единомышленниками и воспитывать своих последователей. Три фокуса модернизма, появившиеся в начале XX века в Европе, находились в относительной изоляции друг от друга и от большинства крупных городов. Внешне и внутренне политические причины, среди которых первая мировая война и две русских революции, обусловили закрытие большинства границ европейских государств. Голландский Амстердам и обособившаяся там группа Де Стил (De Style), небольшой немецкий город Веймар, отстоящий от ближайших мегаполисов более чем на сто километров, с технической школой Баухаус (Bauhause), и московский ВХУТЕМАС находились в вынужденной изоляции. Вероятно, это фокусировало профессиональные коммуникации, делало их более насыщенными и плодотворными. И помогало генерации новых художественных образов, концепций, знаний. Все последующие десятилетия XX века, архитекторы всего мира подпитывались идеями модернизма, развивали, дополняли, распространяли их.

Примером появления новых архитектурных знаний, поддержанных внутриполитическими решениями СССР, являются программы международного сотрудничества 1960-1980-х годов [8]. Взаимообмен знаниями об архитектуре происходил в процессе программ студенческого обмена между университетами стран социалистического лагеря, организации новых школ архитектуры в развивающихся странах Азии и изучения творческого наследия выдающихся мировых архитекторов. В международном сотруд-

ничестве принимали участие выдающиеся российские архитекторы – А.П. Кудрявцев, С.С. Ожегов, Д.О. Швидковский и другие. Аналогичный процесс происходил и в европейской архитектуре, когда университеты, ставя задачу привлечь к обучению студентов из стран Азии и Африки, получали неизвестные им ранее знания о мусульманской и буддийской архитектуре [10].

Плановая и целенаправленная генерация новых знаний в архитектуре, которую в советский период контролировало государство, требовала тщательный отбор объектов коммуникаций – советских архитекторов и ученых. Судьбы архитекторов, получивших «вотум доверия» от государства, выбранные для участия в международных профессиональных коммуникациях, свидетельствуют в пользу правомерности использования метода индивидуального отбора для сбора и трансфера знаний.

Современные подходы к организации научных исследований в ведущих университетах и научных США и Европы, позволяющие получить новые знания в архитектуре и градостроительстве, основаны на объединении усилий нескольких профессиональных направлений (междисциплинарные исследования) в общем центре или международной группе. В качестве примеров следует привести работу Studio-X Колумбийского университета (Columbia university in the city of new york), аспирантура школы проектирования Гарвардского университета (Harvard GSD Executive Education), Мартин - Центр научных исследований по архитектуре и градостроительству университета Кембридж, Великобритания (The Martin Centre for Architectural and Urban Studies). Все вышеназванные центры обмениваются информацией по отдельным, актуальным для всего мира направлениям, например, программ энергосбережения, устойчивого развития городов, снижения рисков конфликтов в городах. Объединяющим началом в исследованиях является лингвистическая общность,

общение на английском языке [11, 12, 13].

Генерация и трансфер профессиональных знаний в архитектуре в личностно-ориентированной парадигме образования. Изменение хозяйственного механизма в СССР, произошедшее в 1990-е годы, перенесло инициативу в получении и трансфере новых знаний в архитектуре плоскости административно-государственной в плоскость индивидуальных инициатив. Информатизация всех сторон жизни людей, внедрение Интернет-технологий во все сферы жизни, сделало доступным получение любой профессиональной информации. Открытие государственных границ и внутренняя конвертация российского рубля, создали благоприятные условия для реализации амбициозных устремлений российских архитекторов, поездок за границу, получения новых знаний и изучения методов научных исследований в современной архитектуре. Поддержку образованию и научным исследованиям оказывают международные фонды («TEMPUS», «Erasmus», «The Fulbright Program» и другие), программы сотрудничества Организации объединенных наций (ООН - Хабитат, ЮНЕП), многие иностранные университеты, заинтересованные в привлечении интеллектуальных ресурсов со всего мира. Открывшимися возможностями воспользовались российские архитекторы (К.В. Кияненко, А.В. Крашенинников, А.Л. Гельфонд и другие) для того, чтобы, получив новые знания и на их базе создать собственные теории, подготовить и защитить диссертации, написать книги и научные статьи, передать знания студентам и аспирантам.

Личностно ориентированная парадигма в образовании переносит акценты в выборе источника новых знаний и способов их использования. Задачами образовательных учреждений остаются создание условий для сбора, систематизации, хранения и обмена профессиональной информацией. Библиотеки крупных университетов позиционируются как центры профессиональных коммуникаций, в них

создаются тематические коллекции, которыми могут пользоваться студенты и исследователи.

Заключение. Для российских и белорусских исследователей представляется важным изучение тематики мировых исследований в архитектуре и градостроительстве, поиск общих тем, с учетом государственных планов в архитектурно-строительной области, поддержка амбициозных исследователей, стремящихся к новым знаниям и оценка результативности международного сотрудничества.

Литература:

1. *Architecture should be more like Minecraft, says Bjarke Ingels, DEZEEN magazine, 26 January 2015, Интернет-ресурс, режим доступа: <http://www.dezeen.com/2015/01/26/architecture-minecraft-bjarke-ingels-big-movie-worldcraft-future-of-storytelling/>Дата обращения: 11.12.2015.*
2. *Peter Zumthor. Thinking Architecture, Интернет-ресурс, режим доступа: <http://morphocode.com/thinking-architecture-by-peter-zumthor/>, Дата обращения: 11.12.2015.*
3. *Ле Корбюзье «Архитектура XX века», Изд-во: «Прогресс», 1977, 304 стр.*
4. *Интервью со Стивеном Холлом. Журнал AD (Architectural digest), Интернет-версия, режим доступа: http://m.admagazine.ru/arch/26195_interview-with-stiven-hall.php, дата обращения 12.12.2015.*
5. *Топчий И. В. Роль дополнительного архитектурно-художественного образования в архитектуре и судьбах российских архитекторов. // Архитектура и строительство России, 9 (213) 2015 г. - С.14-23.*
6. *Калязина Н. В., Калязин Е. А. Пётр Еропкин // Зодчие Санкт-Петербурга XVIII век. — СПб., 1997. С. 156-190.*
7. *Цитата по Л.Волхонская. Зодчие. Братья Веснины// Смена, 1433, февр. 1987 г.*
8. *Топчий И. В. Этапы дополнительного архитектурно-художественного образования в России (1720 - 1990-е.) Архитектурно-художественное образовательное пространство*

будущего//В сб. материалов международной научно-методической конференции/науч. ред. Л.В. Карташова; ЮФУ. - Ростов-на-Дону: Изд. Южного федерального университета, 2015.- 320 с., с. 280-283.

9. *История Коммунистической партии Советского Союза [Текст]: Б. Н. Пономарев, М. С. Болим, В. С. Зайцев./ - 6-е изд. дополненное, - М., изд. Политиздат, 1982, - 784 с. С. 644- 654.*

10. *О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами [Текст]: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 августа 1986 N 992/ Интернет-ресурс, режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33747.html, Дата обращения 12.12.2015.*

11. *Официальный интернет-сайт университета Халам (г. Шеффилд, Великобритания)/ Режим доступа : <http://www.shu.ac.uk/research/about/>, Дата обращения 31.12.2015.*

12. *Официальный интернет-сайт Мартин - Центра (The Martin Centre for Architectural and Urban Studies). Режим доступа <http://www.martincentre.arct.cam.ac.uk/>, Дата обращения 31.12.2015.*

13. *Топчий И.В. Дополнительное архитектурно-художественное образование в контексте развития университетов мира: Великобритания. – М., 2013, 224 с.*

GENERATION AND TRANSFER THE PROFESSIONAL KNOWLEDGE IN RUSSIAN-SOVIET ARCHITECTURE

Topchiy Irina

Moscow Architectural Institute (State Academy)

The Modern educational paradigm is personalized. And carry on the responsibility of the decisions for the individuals. The author holds historical - logical analysis of the professional knowledge generation, transport, storage and transfer. Use the Russian-Soviet architecture experience. Understanding the trends in the organization of professional cooperation, accumulation of new knowledge and solve national problems in architecture and town planning executed based on modern international experience.

Поступила в редакцию 14.02.2016 г.